

СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ (1946–1947 гг.)

В статье анализируются проблемы снабжения населения продуктами питания в период продовольственного кризиса 1946–1947 гг. Итоги исследований, основанных на документах из фондов государственного архива Красноярского края, уточняют и дополняют отдельные положения отечественной исторической науки по данной теме.

Результаты анализа причин послевоенного продовольственного кризиса могут быть учтены при разработке программ федерального и регионального уровня по обеспечению продовольственной безопасности населения РФ в современных условиях.

Ключевые слова: население, снабжение, Красноярский край, продовольственный кризис, снабжение населения, карточная система.

I.O. Tuman-Nikifirova, N.V. Cheberyak

KRASNOYARSK REGION POPULATION FOODSTUFF SUPPLY (1946–1947)

The problems of the population foodstuff supply during food crisis period 1946–1947 are analyzed in the article. The research results based on the documents from Krasnoyarsk region state archive funds specify and add to some country historical science concept on the given theme.

The results of the post-war food crisis reasons analysis can be considered while elaborating federal and regional level programs working out on the population food safety maintenance in the Russian Federation in modern conditions.

Key words: population, supply, Krasnoyarsk region, food crisis, population supply, rationing system.

Проблема Сталинской модернизации экономики (30-е – 50-е гг. XX в.) – одна из важнейших проблем российской истории, требующая дальнейшего изучения и объективной интерпретации. Особого внимания заслуживают вопросы функционирования распределительной системы СССР в данный период, ее анализ позволяет вскрыть особенности экономической модели, в свою очередь оказывающей влияние на социальное развитие советской страны.

Завершение Великой Отечественной войны поставило перед государством необходимость скорейшего решения продовольственной проблемы. В четвертом пятилетнем плане развития народного хозяйства было намечено в ближайшее время «превзойти» довоенный уровень потребления. Но вместо обещанного наступления продовольственного изобилия страну охватил тяжелейший продовольственный кризис 1946–1947 г.

До конца 1947 года в стране продолжала действовать система снабжения населения продовольствием по установленным нормам из централизованных фондов. К основным нормируемым продовольственным товарам относились хлеб, сахар, мясо- и рыбопродукты, растительные и животные жиры, крупа и макаронные изделия. Помимо них население Красноярского края обеспечивалось картофелем и овощами из местных ресурсов по нормам, устанавливаемым исполкомами местных советов. Снабжение хлебом отличалось от снабжения другими продуктами питания. Если хлебом по карточкам обеспечивалось все население всех без исключения городов и рабочих поселков, то на мясо, рыбу, крупу и макаронные изделия карточная система вводилась далеко не везде. Норма хлеба была дневной, а по всем остальным продуктам месячной и в отличие от других продуктов питания хлеб никогда не выдавался в виде заменителей.

В планах и отчетах о реализации рыночного фонда хлеба последний делился на три части: городской, целевой и сельский фонды, которые соответственно направлялись на обеспечение трех больших групп потребителей.

Данные о составе и численности контингента, состоявшего на государственном снабжении хлебом в Красноярском крае в период с января 1946 по январь 1947 г., представлены в таблице 1.

Численность контингента, принятого на снабжение хлебом в Красноярском крае по состоянию январь месяц 1946 и 1947 гг. [1]

Контингент, принятый на снабжение хлебом	Весь контингент		В том числе					
			работающие		иждивенцы		дети	
	1946 г.	1947 г.	1946 г.	1947 г.	1946 г.	1947 г.	1946 г.	1947 г.
Городской фонд	416491	523800	204119	261300	98016	85000	110442	177500
Целевой фонд	417399	83624	173617	62945	110469	6770	133259	13909
Сельский фонд	389528	48926	162496	47451	87068	1475	127124	-
Всего по краю	1223418	656350	540286	371696	295553	93245	370825	191409

От общего количества в 1223418 чел., принятых на государственное снабжение хлебом, в январе 1946 года в городах и рабочих поселках проживало чуть более одной трети контингента (34,0%) [2]. Наиболее многочисленный контингент, снабжаемый по городским нормам, был сосредоточен непосредственно в краевом центре и на январь 1946 года составлял 179204 чел. Из фондов целевых организаций хлебом и продовольствием обеспечивались работники предприятий основных отраслей промышленности (военной, топливной, металлургической, энергетической, золотодобывающей железнодорожного и водного транспорта), проживающие преимущественно в сельской местности. Численность этой группы потребителей в январе 1946 года составляла 34,1% от общего числа, состоящих на нормированном снабжении хлебом [3].

По сельскому фонду хлебом снабжалась часть сельского населения, не связанного с сельским хозяйством (учителя, медработники, педагогический персонал детских внешкольных учреждений, совпартактив, гидротехники, инвалиды Отечественной войны и др.). В крае сельские жители составляли 31,8% от общего числа обеспечиваемых хлебом за счет государства [4]. Продовольственные карточки в сельских местностях не вводились, хлеб и другие продовольственные товары отпускались по талонам и спискам.

Для снабжения населения продуктами питания действовали 4 группы карточек: для рабочих, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Преимущество в снабжении продовольствием отдавалось трудящимся ведущих отраслей народного хозяйства. Так, на продовольственное снабжение в Красноярском крае в январе 1946 года было принято 71 предприятие с общей численностью планового контингента в 611787 человек [5].

Ряд российских историков, в том числе В.Ф. Зима, которому принадлежит наиболее обстоятельное исследование происхождения и последствий послевоенного голода, полагает, что таковой свирепствовал в СССР с ноября 1946 года по август 1947 года [6]. Однако документы местных архивохранилищ позволяют достоверно судить о том, что снабжение населения края продовольствием стало заметно ухудшаться уже в весной 1945 года. Продовольственный кризис был инициирован комплексом причин. Состояние сельского хозяйства в Красноярском крае в первые послевоенные было особенно тяжелым. За годы войны площадь посева зерновых культур в крае сократилась на 29%, снизилась их урожайность. По сравнению с довоенным уровнем резко сократилось поголовье скота. Количество лошадей в 1945 году составило 243,7 тыс. голов против 360,7 тыс. голов в 1940 году, свиней – 171,9 тыс. голов против 339,8 тыс. голов, овец и коз 1097,1 против 1565,1 тыс. голов соответственно [7].

Весной 1945 года в сельских районах Красноярского края были зафиксированы первые вспышки голода и распространение сопутствующих ему заболеваний. Тогда же в крайком ВКП(б) стали поступать сообщения «об исключительно тяжелом состоянии с продовольствием у колхозников». Получив от 0,1 до 0,3 кг хлеба (за один трудовой день) в оплату трудовой в период хлебозаготовительной компании 1944 года, колхозники израсходовали его уже осенью, после чего они питались только овощами и картофелем из собственных огородов, когда и эти скромные запасы иссякли, люди стали есть траву и опухать от голода. Случаи опухания людей были отмечены в колхозах Алтайского, Богградского, Большемуртинского,

Назаровского, Пировского и других районах Красноярского края [8]. В конце 1945 года в двадцати районах Красноярского края и девяти районах Хакасской автономной области зарегистрировано около 22 случаев дистрофии, как среди взрослого населения, так и среди детей [9].

Лето 1945 года в Красноярском крае оказалось засушливым. В этот год колхозники края собрали рекордно низкий за последние 9 лет урожай [10]. Но даже в этих условиях план хлебозаготовок краем был перевыполнен за счет сдачи государству зерна из семенного фонда и фонда, распределяемого среди крестьян в форме натуроплаты за трудодни.

В 1946 году Красноярский край не пострадал от природных катаклизмов, охвативших зерновые районы европейской части России и соседние с краем территории (Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую и Омскую области). Однако правительство, прибегнув к методам продрозверстки, принудило колхозников края сдать в «закрома Родины» 31 млн пудов хлеба. Осенью 1946 года в связи с неурожаем правительством было принято решение с 1 октября 1946 года перейти на режим «экономии в расходовании хлеба», который предполагал сокращение контингентов снабжаемого населения, проживающего в сельской местности, и снятие с пайкового снабжения хлебом в городах и рабочих поселках часть неработающих взрослых иждивенцев.

В целом по стране контингенты населения, снабжаемого хлебом, были ограничены до 60 млн чел. [11]. «Режим экономии», прежде всего, коснулся восточных регионов страны. С октября по декабрь 1946 года в Красноярском крае с централизованного снабжения хлебом было снято 648524 чел., или 52% получавших до этого хлеб по карточкам (см. табл.1). Сокращение контингента, состоящего на нормированном снабжении, способствовало расширению географии голода и его последствий.

В 1945 году продовольственный кризис затронул не только сельских жителей края, но и городское население, находящееся на нормированном снабжении, включая тружеников ведущих отраслей народного хозяйства, рабочих оборонных заводов и контингент социально-бытовых учреждений (детские дома, дома инвалидов, больницы, лечебницы для туберкулезных больных и другие закрытые учреждения), снабжению которых государство традиционно уделяло повышенное внимание. Уже весной 1945 года рабочие промышленности испытывали трудности с отовариванием карточек. Так, например, с апреля по июнь 1945 года не отоваривались продовольственные карточки работников Лебяжинского химлесхоза, одного из самых крупных предприятий Красноярского края в отрасли химической промышленности [12].

Причиной нехватки продовольствия в городе стал срыв поставок продовольствия в регион. Объемы выделяемых продовольственных фондов были невелики и практически никогда не отоваривались полностью. В годы войны в Красноярском крае был создан мощный оборонный комплекс, стимулирующий рост городов, поэтому при общем сокращении населения края, численность городского населения постоянно увеличивалась [13]. Как показал анализ документов, степень недопоставки продовольствия по централизованным фондам была весьма существенной и в 1945 году составляла в среднем одну четверть от общего объема фонда, что видно из таблицы 2.

Таблица 2

Обеспечение населения Красноярского края по рыночному фонду основными видами продовольственных товаров, т [14]

Наименование продуктов	Отоваривание фондов за 1945 г.			Отоваривание фондов за IV квартал 1945 г.		
	Выделено по плану	Фактически получено	Соотношение плановых и фактических поставок, %	Выделено по плану	Фактически получено	Соотношение плановых и фактических поставок, %
Молоко	-	-	-	2900	900	31,0
Растительные жиры	1081	772	71,5	313	58	18,5
Рыбо-продукты	-	-	75,5	6130	3570	51,2
Рыба	4611	3449	74,6	1210	927	42,1

Наибольшие недопоставки продовольственных товаров имели место в IV квартале 1945 года. Поэтому даже нормированное снабжение не обеспечивало потребностей городского населения в продуктах питания.

В это же время повсеместно распространилась выдача продуктов в виде заменителей даже социально-бытовым учреждениям и магазинам, обслуживающим совпартактив [15].

Причины задержек и срывов отоваривания фондов объясняются не только отсутствием продовольствия, но и отсталостью инфраструктуры торговли (неразвитость оптово-розничных звеньев и транспортных коммуникаций). Нередко поставщики, мотивируя недостатком транспорта, переключивали всю заботу по организации грузоперевозок продовольствия из глубинки на фондодержателей, в том числе мелких, ограничившись при этом выдачей распоряжения на отпуск продукции с заводов, находившихся порой за сотни километров от железных дорог и водных магистралей.

Продукты не доходили до потребителя, поскольку портились на складах и уничтожались во время транспортировок [16]. В г. Артемовске Красноярского края из-за отсутствия транспорта в местном отделении Кросторга, организующего снабжение населения, в течение 1945 года не было завезено никаких продуктов, даже поставки хлеба проходили с перебоями в 10–15 дней. Имело место, когда инвалиды войны избивали совпартактив, а жены фронтовиков бросали своих детей в райкоме и уходили [17].

Из-за ограниченности фондов продовольствие распределялось по торговой сети неравномерно. В первую очередь продукты поступали в магазины, к которым для снабжения были прикреплены совпартактив и члены их семей, инвалиды Отечественной войны. Другие магазины снабжались по остаточному принципу. По свидетельству документов в ряде магазинов Минусинска, не относящихся к числу «привилегированных», карточки на хлеб не отоваривались по 4–5 дней. Только за 2 недели декабря 1946 года жители Минусинска не смогли выкупить по карточкам 13248 кг хлеба [18].

Значительная часть продуктов, выделяемых по фондам, уходила в сферу теневой экономики. В период действия карточной системы всевозможные махинации с карточками: незаконная их выдача и хищение из карточных бюро, предприятий и типографий, подпольное печатанье карточек были широко распространены и служили одним из каналов теневого перераспределения продовольствия.

Только в августе 1946 года на Красноярском паровозостроительном заводе было украдено 36 т хлеба путем незаконной выдачи карточек лицам, не работающим на заводе и не имеющим право на их получение. Для сравнения: месячная потребность в хлебе города Артемовска, где на снабжении состояло 3240 человек, составляла 28,5 т [19]. За период с октября 1946 года по март следующего прокуратурой края было заведено и расследовано 204 уголовных дела о «разбазаривании» и расхищении хлебных и продовольственных фондов и злоупотреблении продовольственными карточками. В результате к уголовной ответственности были привлечены 382 чел.

Широкому распространению хищений в карточной системе способствовало и то, что в годы войны не было выработано надежной системы контроля за правильным отовариванием карточек, расходом хлеба и других продуктов. В послевоенное время правительство поставило задачу в ближайшее время отменить карточную систему распределения, а потому не видело смысла в ее реформировании. В то же время контроль государства за функционированием механизма распределения продовольствия значительно ослаб. Так, например, в 1944 году из 33 действовавших по краю карточных бюро госторгинспекцией было обревизовано только 14 [20].

Сами карточные бюро, возложенные на них контрольно-ревизионные функции по установлению правильности принятия на снабжение контингентов в организациях, предприятиях и домоуправлениях выполняли весьма посредственно. Причину этого сибирский исследователь А.В. Шалак видит в малочисленности аппарата карточных бюро [21]. Материалы архивохранилищ Красноярского края подтверждают эту точку зрения. Вплоть до октября 1946 года численность населения, состоящего на государственном снабжении хлебом, постоянно увеличивалась. Проверка контингентов, принятых на снабжение, и правильности отнесения данного контингента к одной из категорий снабжения, прием и погашение карточек, ревизия магазинов находились в ведении неопытного и чрезмерно загруженного персонала. Аппарат большинства городских и районных карточных бюро и карточно-учетных бюро, состоящий из 3–4 человек, не справлялся со своими обязанностями. Так, абаканским карточным бюро за три месяца 1946 года из трехсот подконтрольных организаций не проверено ни одной [22].

Безусловно, государство пыталось бороться с теневым перераспределением товаров, однако, делало это руками тех, кто сам непосредственно участвовал в махинациях продовольствием. Как показал анализ документов, значительная часть хищений совершалась работниками карточных бюро. Только за месяц работы краевой комиссии по проверке аппарата карточной системы, учрежденной в рамках мероприятий по

выполнению Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) «Об экономии в расходовании хлеба», были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к наказанию за нарушение правильности выдачи карточек 83 работника карточных и учетных бюро [23].

Таким образом, продовольственный кризис в Красноярском крае обозначился раньше, чем в центральных регионах России, и был инициирован комплексом причин. Наряду с резким сокращением продовольственных ресурсов в результате кризисного состояния сельского хозяйства, причиной голода стали неверные действия властей по организации снабжения региона продовольствием, неразвитость инфраструктуры торговли, существование теневого распределения товаров и ресурсов. Названные явления в распределительных отношениях коренились в политико-экономические основы советского государства, а потому их невозможно было искоренить за короткий срок.

Литература

1. КГБУ ААКК П-26. Оп.16. Д. 632. Л. 44, 48, 49, 50, 74, П-26. Оп. 15. Д. 472. Л. 22
2. КГБУ ГАКК Ф.П-26, Оп. 16. Д. 632. Л. 50.
3. КГБУ ГАКК Ф.П-26, Оп. 16. Д. 632. Л. 44, 45
4. КГБУ ГАКК Ф.П-26, Оп. 16. Д. 632. Л. 44, 45.
5. КГБУ ГАКК Ф.П-26, Оп. 16. Д. 632. Л. 65.
6. *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1996. – С. 65.
7. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 15. Д. 15. Л. 285
8. *Ценюга И.Н.* Сельское хозяйство Красноярского края в послевоенный период // Красноярский край – 70 лет исторического пути: мат-лы V краеведческих чтений (Красноярск, ноябрь 2004 г.) / ред. *В.И. Федорова, Т.Л. Савельева.* – Красноярск, 2005. – С. 57.
9. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 15. Д. 16. Л. 59.
10. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 123. Д. 348. Л. 29.
11. *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторические и социологические аспекты становления. – М., 2008. – С. 131.
12. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 16. Д. 637. Л. 60.
13. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 15. Д. 15. Л. 57.
14. Составлено по: КГБУ ААКК Ф.П-26. Оп. 16. Д. 624. Л. 4, 23, 56
15. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 15. Д. 12. Л. 66. Ф.П-26. Оп. 15. Д. 470. Л. 7
16. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 15. Д. 480. Д. 4, 4об.
17. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 15. Д. 476. Л. 164, 165.
18. КГБУ ГАКК. Ф. П-26, Оп 16. Д. 626. Л. 14, 44.
19. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 16. Д. 632. Л. 5.
20. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 16. Д. 632. Л. 5.
21. *Шалак А.В.* Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940–1950 гг.). – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 97.
22. МУ «Архив г. Ачинска» Ф. 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 46, 46, об.
23. КГБУ ГАКК Ф.П-26. Оп. 16. Д. 632. Л. 67.

